Глава 23: Глава 2

"Делай что хочешь, сопляк. Я был следователем по тюремным делам более 10 лет. Я видел и делал такие вещи, которые ты даже представить себе не можешь", - издевательски произнёс Гавин. В его разуме не было ничего такого, что мог бы сделать ребёнок, чего бы он сам уже не делал прежде. Неважно, насколько жестоким был Атос до сих пор, он всё ещё оставался неопытным ребёнком.

"Капитан, думаю, вы немного заблуждаетесь на мой счёт. Мой отец обучил меня вскрывать монстров, находить нервы и чувствительные зоны в теле. Моя мать научила меня точным точкам атаки, чтобы причинить максимальный ущерб. И я оттачивал свои навыки на этой монахине у ваших ног. Уверен, что смогу вас удивить".

Атос обошёл капитана вокруг, пока говорил. Гавин ожидал, что Атос нападёт со спины, но к его удивлению, всё что он услышал, это щелчок. Цепи разом соскочили и со скрежетом упали на пол.

Гавин на мгновение застыл, но быстро пришел в себя. Он выскочил из своего кресла и закружился в воздухе, пытаясь сокрушить голову Атоса ударом. По крайней мере, он пытался.

На самом деле его мышцы были в лохмотьях, а икры не выдержали внезапного напряжения, порвав мышцы. Гавин упал на полпути, добавив еще больше нелепости в свое положение.

"Ар-р-х!!" закричал Гавин от боли, схватившись за икру. Он знал, что ему нездоровится, но повреждения тела оказались гораздо более серьезными, чем он ожидал.

"Я повторяю еще раз: ты не очень умен, правда? Пытаться двигаться с твоим телом в таком состоянии - действительно глупо." Атос рассмеялся над ним и наступил на его раненую икру.

.....

"Ург!" Гавин застонал от боли и попытался защититься, но он был слишком ранен для этого. Атос взял зелье, которое он заваривал, когда Гавин проснулся, и заставил его выпить его.

«Блёргг!» Гэвин попытался вырвать, но Атос зажал ему рот. У Гэвина не было выбора, ему пришлось либо проглотить незнакомое содержимое, либо задохнуться. Он сразу же почувствовал неловкость.

Его чувства обострились, но двигательные навыки отказали. Он мог чувствовать всё вокруг себя, но его тело, похоже, не могло реагировать.

«Что ты со мной сделал?» — заговорил Гэвин, начиная пугаться. Возможно, у него был опыт в качестве палача, и он был уверен, что не сдастся во время пыток, но делать это под воздействием наркотиков было совсем другой историей.

«Это наркотик, который продаётся в трущобах, способный на короткое время улучшить ощущения тела, а также яд змеи-чёрной змеи. Ты знал, что чёрные змеи отравляют свою добычу и пожирают её заживо? Твои жертвы будут мучиться неделями», — жестоко улыбаясь, объяснил Атос.

«Я смешал двоих воедино и создал яд, способный парализовать, одновременно обостряя ощущения тела. Оригинальный рецепт. Я испытал его на той монахине, и она взмолилась о смерти менее чем через 15 минут. Как ты думаешь, как долго он действует?» Атос указал на

части тела монахини позади капитана, переворачивая песочные часы.

Атос перестал тянуть время и приступил к пыткам. Он достал из ящика с инструментами несколько игл, прежде чем взяться за правую руку Гавина. Он использовал свой навык, чтобы разогреть иглы, и вставил их между плотью и ногтем и надавил до первой фаланги пальца. Жар прижег рану, предотвращая вытекание крови.

Гавин вздрогнул, сжав зубы и сдерживая крик. Ощущение было в три раза болезненнее обычного, и это объясняло, почему та монахиня умоляла о смерти.

После того, как игла вонзилась во всю плоть, Атос вырвал её, словно рычаг, приподняв иглу. Он проделал эту процедуру на каждом ногте, в то время как Гавин дрожал от боли и гнева каждый раз.

"Уф, уф, тебе придётся сделать что-то похуже, чем это", - сказал Гавин в знак протеста.

Атос не ответил и вместо этого взял на этот раз молоток и гвозди. Он прижал ладони Гэвина к полу, прежде чем вогнать гвоздь в кончик его безымянного пальца. Он поднял молоток и вогнал гвоздь сквозь кость одним махом.

Тук!

"АААА!!!" Гавин на этот раз не смог сдержаться, крича и корчась от боли. Атос не дал ему и секунды на раздумья и продолжил забивать гвозди в его другие пальцы. Раны прижигались в тот момент, как только они открывались, останавливая кровотечение и продлевая его боль.

После ударов молотком Атос схватил обе руки Гавина и резко потянул, вырвав его пальцы и пролив повсюду кровь. Атос взял нож, нагрел его и стал протирать кипящим лезвием раны, чтобы закрыть их.

□□eew□□□□v□□.com

Пока Гавин боролся с болью в руках, Атос схватил плоскогубцы и зажал его ноги. Он защемил один из его пальцев и сильно повернул.

"ААА!!!"

Атос продолжал, наслаждаясь криками от боли. Он надел плоскогубцы на лодыжку и сжал, сокрушив ее.

Пытки продолжались какое-то время, и Атос медленно разрывал и ломал части тела капитана. Гавин пытался сдерживаться, но по мере того, как пытки продолжались и боль только усиливалась, он начал кричать все сильнее и сильнее.

Чем громче кричал Гэвин, тем сильнее чувствовалась его боль, тем более жестокой становилась Атос. Каждое, услышанное ею, восклицание Гэвина наполняло её разум удовлетворением. Чувство беспомощности, ощущаемое им, когда он наблюдал за смертью своей матери и мучавшее его с тех пор, померкло, будучи вытеснено кровожадной эйфорией, которая лишь усиливалась с криками Гэвина.

Его взгляд стал багроветь, и Атос выпустила инструменты, воспользовавшись голыми руками, чтобы ударить. Она била его по лицу, груди, животу и по любой части тела капитана, что могла

видеть. Она сломала ему рёбра и все зубы.

Гэвин не мог кричать, захлёбываясь в собственной крови.

Атос сломала себе нос об его лицо, и надавила пальцами на глаза капитана, пока не услышала, как они выскочили. Она продолжала бить, пока из её кулаков не потекла кровь, пока не почувствовала, что у неё трещат костяшки.

Когда Атос, наконец, вернул себе контроль, тело Гевина полностью превратилось в мясную кашу. Руки отсутствовали от локтей, ноги были полностью сломаны, грудь раздавлена, а голова рассечена, словно арбуз.

— Ох... ох... черт, я потерял контроль. Я забыл сказать ему о жене, чтобы сломать его не только физически, но и морально, — Атос немного разочаровался в себе, тяжело дыша. Он посмотрел на свои ноющие запястья и рассмеялся.

— Мама, первый ублюдок, сделавший тебе больно, уже мертв. Я скоро убью и остальных, ладно? А пока дай мне немного отдохнуть... — сказал Атос, позволив усталости взять над собой верх и уснул.

Он не спал нормально несколько дней, думая о том, как убить капитана, а теперь, когда это сделано, все накопленное напряжение исчезло, вызвав у него обморок. Впервые с того пожара Атос мог спать спокойно, без воспоминаний о казни, преследовавших его во сне.

Атос проснулся спустя 14 часов, когда густой запах крови стал невыносим даже для него. Он чувствовал себя бодро, пламя ненависти, которое сожгло его разум и на время вывело его из-под контроля, временно угасло, позволяя ему снова мыслить ясно.

Он чувствовал себя лёгким и смеялся как идиот каждый раз, когда смотрел на мясной фарш от Гэвина.

— Думаю, стоит заманить сюда слайма и очистить этот беспорядок. Швабра с этим не справится. — Атос засмеялся над собственной шуткой, вставая, чтобы что-нибудь съесть.

"Ещё нужно принять душ и переодеться. Я воняю хуже, чем трупы." Вот о чём думал Атос, когда взял травинку и направил к ней мировую энергию, которую естественным образом впитывало его тело.

Травинка впитала мировую энергию и начала производить воду, которую Атос собрал в кастрюлю.

Это один из трюков, которым Атос научился, проверяя свою врожденную способность поглощать энергию. Обычно трава не могла поглотить энергию Атоса, потому что это было бы ядом для нее, но Атос мог использовать чистую энергию мира, получая особые эффекты в зависимости от используемого ингредиента.

Эффекты были простыми, но помогали в повседневной жизни такого человека, как Атос, который не мог показаться на людях, не подвергаясь преследованиям.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92677/3021649